

А. А. Савинский

Воспоминания русского дипломата

УДК 94(47).083:327
ББК 63.3(2)53+66.4(2Рос)
С13

Издано при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Рецензенты:

А. В. Болдырев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Институт востоковедения Российской академии наук);
Н. Г. Георгиева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России (Российский университет дружбы народов)

Савинский, А. А.

С 13 **Воспоминания русского дипломата** / А. А. Савинский ; перевод с английского языка, предисловие и примечания А. Ю. Лошакова. — Москва : Кучково поле Музеон, 2022. — 368 с. ; 16 с. ил.

ISBN 978-5-907174-75-7

Представленные в настоящем издании воспоминания высокопоставленного дипломата дореволюционной России Александра Александровича Савинского (1868–1934) до настоящего времени практически не были известны в нашей стране, а имя их автора было знакомо лишь ограниченному кругу историков. Между тем в начале XX века Савинский входил в число наиболее влиятельных дипломатов, лично знал ключевых деятелей своей эпохи и имел доступ ко всем государственным тайнам Российской империи, касающимся сферы внешней политики, будь то союз с Францией, участие в делах на Балканах или столкновение с Японией на Дальнем Востоке.

В живом, ярком и образном повествовании Савинского, наполненном множеством интересных деталей, видны незаурядный литературный талант и глубокое знание того, о чем он пишет. Впервые изданные в Лондоне в 1927 году, воспоминания Савинского рисуют мир начала XX века, навсегда исчезнувший летом 1914 года.

Книга предназначена для широкого круга читателей: специалистов-историков, студентов и всех любителей истории.

УДК 94(47).083:327
ББК 63.3(2)53+66.4(2Рос)

ISBN 978-5-907174-75-7

© Лошаков А. Ю., перевод, предисловие, примечания, 2022
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, издание, 2022

Содержание

Предисловие переводчика к русскому изданию	7
Посвящение автора	13
Предисловие автора	15
1899–1900	
Крым	18
1901	
Копенгаген. — Данциг. — Компьен. — Переговоры с Японией	23
1902	
Король Италии в Петергофе. — Император Германии в Ревеле. — Крым. — Балканские дела. — Белград. — Ниш. — София. — Вена	30
1903	
Балканские дела. — Дальний Восток. — Дармштадт. — Мюрцштег. — Дармштадт. — Планировавшийся визит в Италию. — Париж. — Висбаден. — Дела на Дальнем Востоке. — Роль императора Вильгельма	44
1904	
Дальневосточные дела. — Разрыв с Японией. — Война. — Император Вильгельм. — Париж. — Английские достижения. — Гульшский инцидент. — Предложение императора Вильгельма франко-русскому союзу. — Личная переписка между императором Вильгельмом и императором Николаем. — Император Вильгельм старается обратить императора Николая против Англии и заставить его рассориться с Францией. — Угольный вопрос. — Американское посредничество	74
1905	
Революционные перипетии в России. — Бьёрке. — Американское посредничество в войне с Японией. — Портсмутская конференция. — Состояние дел внутри страны	110
1906	
Дума. — Извольский назначен министром иностранных дел	133

1907	Дружба с Японией. — Союз с Англией. — Свиномюнде	138
1908	Король Эдуард в Ревеле. — Бухлау. — Париж. — Аннексия Боснии и Герцеговины. — Берлин	146
1909	Извольский под огнем критики. — Император Вильгельм в Ревеле. — Поездка царя в Швецию. — Шербур. — Каус. — Крымский проект визита в Румынию. — Болгария и Константинополь. — Отношения с Италией. — Ракониджи	154
1910	Назначение Извольского в Париж. — Сазонов — министр иностранных дел. — Берлин. — Дармштадт. — Потсдам	170
1911	Голландия	175
1912	Швеция. — Олимпийские игры	178
1913	Швеция. — Назначение в Софию	189
1914	Болгария	198
1915	Болгария. — Переговоры. — Разрыв. — Визит царя Фердинанда. — Бухарест. — Прибытие в Петроград	253
Примечания		312
Именной указатель		352

Предисловие переводчика к русскому изданию

Представленные в настоящем издании воспоминания высокопоставленного дипломата дореволюционной России Александра Александровича Савинского (1868–1934) до настоящего времени практически не были известны в нашей стране, а имя их автора было знакомо лишь ограниченному кругу историков, специалистов по истории стран Балканского полуострова и международных отношений. Между тем в начале XX века Савинский входил в число наиболее влиятельных дипломатов. Располагая неограниченным доверием министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа (министр в 1900–1906 гг.), он имел доступ ко всем государственным тайнам Российской империи, касающимся сферы внешней политики.

Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, Савинский начал свою дипломатическую карьеру в канцелярии Министерства иностранных дел, зарекомендовав себя ответственным и исполнительным сотрудником. На перспективного молодого дипломата обратил внимание Ламздорф, в дальнейшем способствовавший его карьерному росту. Савинский стал чиновником по особым поручениям при министре, в 1905 г. занял пост начальника канцелярии Министерства иностранных дел. Об особом доверии к Савинскому свидетельствует и то, что Ламздорф рекомендовал его императору Николаю II для работы по шифрованию и расшифровыванию личной переписки императора с германским кайзером Вильгельмом II.

на хорошо знакомую по другим источникам борьбу в политической элите Российской империи вокруг дел на Дальнем Востоке накануне Русско-японской войны: мы хорошо знаем взгляд на эти события С.Ю. Витте благодаря его знаменитым мемуарам, А.Н. Куропаткина – благодаря его дневнику, теперь, благодаря мемуарам А.А. Савинского, мы можем взглянуть на знакомые события и глазами В.Н. Ламздорфа; наконец, в воспоминаниях Савинского в деталях описывается целый ряд событий, которые до сих пор еще недостаточно полно описаны в историографии: турне Ламздорфа по Балканам в декабре 1902 г., подробности заключения Мюрцштегского соглашения между Россией и Австро-Венгрией по Македонии, Опиумная конференция в декабре 1911 – январе 1912 г. в Гааге, положение дел в Швеции и Болгарии накануне Первой мировой войны.

Книга воспоминаний Савинского является одновременно увлекательным повествованием и ценным историческим источником, который, безусловно, обогатит наши представления о России и мире в начале XX века.

А.Ю. Лошаков

Посвящение автора

Эта книга посвящается памяти ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны (старшей).

В год моего поступления в Министерство иностранных дел я имел честь быть представленным их императорским высочествам – великому князю Владимиру Александровичу и великой княгине Марии Павловне⁵. Все, кому посчастливилось встречаться с их императорскими высочествами, помнят интеллигентность великого князя, интерес, который он проявлял ко всем историческим, политическим и дипломатическим вопросам, а также обаяние и ум великой княгини. Я всегда вспоминаю с душевным волнением и признательностью доброту, с которой их императорские высочества неизменно принимали меня. Великий князь чрезвычайно интересовался моей деятельностью, а великая княгиня с симпатией следила за последовательными этапами моей карьеры.

Овдовев, великая княгиня отошла от общественной жизни, а в разгар войны всецело посвятила себя организации помощи раненым. Из-за переутомления она решила в феврале 1917 г. отдохнуть несколько недель на Кавказе и именно там впервые испытала на себе, что такое революция. Она была арестована и содержалась на собственной вилле под охраной вооруженных и бесцеремонных солдат. Я поспешил присоединиться к ней там и затем не покидал ее до момента ее смерти.

В период эмиграции она постоянно призывала меня записывать все, что я слышал и видел в течение моей

полной событиями карьеры. Ее влиянию, любезному и доброму вдохновению эта книга обязана своим появлением. Благоговейно я вспоминаю образ этой Великой Женщины (в прямом смысле слова), и ее памяти я с почтением посвящаю свою книгу.

А. С.

Предисловие автора

Мемуары и воспоминания в последние годы появляются постоянно⁶. Написанные дипломатами и государственными деятелями многих стран, они представляют интерес не только для наших современников, но предназначены в будущем послужить воссозданию истории и объяснить происхождение бурной и тревожной эпохи, через которую в настоящее время проходит весь мир. Чем больше появится подобных документов, тем лучше для потомков; по крайней мере, таково мое мнение. В результате сравнения записей различных очевидцев этих событий, взволновавших и продолжающих волновать мир, обязательно должна появиться на свет бесценная для историков правда.

Профессиональная деятельность позволила мне соприкоснуться со многими важными историческими событиями, прежде всего в мою бытность руководителем канцелярии Министерства иностранных дел. Этот пост я занимал с 1901 по 1910 г. при трех министрах. Я присутствовал при ряде встреч между императором Николаем II и различными монархами и главами государств. Таким образом, я был посвящен во многие дела, *тогда** считавшиеся строго конфиденциальными, и поэтому совершенно неизвестные не только широкой публике, но также некоторым департаментам министерства. В то же время я был хранителем самых секретных министерских архивов, многие из которых

* Здесь и далее сохранены авторские выделения курсивом в оригинале. Все примечания, кроме отмеченных «Примеч. авт.», сделаны переводчиком.

с тех пор, к несчастью, попали в руки большевиков и были, в большей или меньшей степени, разглашены в их собственных целях, а не для установления истины.

В дальнейшем по работе я оказался за границей, где принимал очень активное участие в политической драме, которой до сих пор не дано правомочного или компетентного объяснения как в России, так и в мире вообще: я намекаю на противоестественный и гибельный разрыв отношений, который имел место в 1915 г. между Болгарией и Россией — ее освободителем.

Опубликовав оранжевые книги⁷ о разрыве отношений с Австрией, Германией и Турцией, разрыве, причины которого были очевидны всем, российское Министерство иностранных дел не опубликовало ничего относительно разрыва с Болгарией. Именно по этой причине, после долгих и мучительных размышлений, я решился рассказать о событиях, имевших место в действительности. Они, правда, недавние, но уже принадлежат истории.

Воспоминания русского дипломата

1899–1900

Крым

Поступив в Министерство иностранных дел в 1892 г., я провел семь лет в качестве сотрудника на разных должностях⁸. В 1899 г. меня выбрали сопровождать тогдашнего министра, графа Ламздорфа⁹, в официальную поездку.

Моего шефа вызвал император Николай, проводивший осень со своей семьей в Ливадийском дворце в Крыму. Крым — один из живописнейших уголков бывшей царской империи. Южное побережье особенно славится красотой и мягким климатом. Великолепная дорога — произведение инженерного искусства, — построенная в середине XIX века (когда Крымом управлял граф Воронцов¹⁰), проходит на значительной высоте вдоль побережья Черного моря, открывая изумительный вид на каждом повороте. Железнодорожная линия тогда не заходила дальше Севастополя и Симферополя. Многочисленные путешественники, спасавшиеся от зябкого климата Санкт-Петербурга и нескончаемых морозов Москвы, в поисках солнца национальной «Ривьеры» вынуждены были продолжать свой путь между упомянутыми городами и южным побережьем в карете. В конце прошлого века этой цели служили конные экипажи; позже их заменили автомобили. Расстояние, которое надо было преодолеть, составляло около сотни километров. Дорога становилась поистине восхитительной, когда путешественник достигал корниша, проходящего через огромный тоннель в скале, носящей татарское название «Байдары». Волшебный вид внезапно

1900

1899

разворачивается перед восхищенным взглядом наблюдателя, охватывая голубую безмерность Черного моря с его живописным побережьем, протянувшимся доколе может видеть глаз.

Ялта — главный город на этом побережье, и довольно близко от него, милях в пяти, лежит Ливадия, величественное поместье, принадлежавшее польскому магнату графу Потоцкому¹¹ и купленное позднее императором Александром II. Ливадия стала любимой царской резиденцией. Царь приезжал отдыхать туда весной, после утомительной зимы; еще чаще он приезжал осенью, возможно в самый восхитительный сезон в Крыму с теплыми и благоухающими ночами и золотыми винами.

Александр III, сын императора Александра II, унаследовал отцовскую любовь к этой прелестной резиденции и приезжал в Крым почти каждый год. Он наслаждался простой жизнью, которую вел в Ливадии, окруженный семьей, далеко от толпы должностных лиц столицы. Прямота характера монарха и даже его величественное телосложение, казалось, олицетворяли красивую и могущественную страну, которой он правил. Тем не менее он не любил пышности своих огромных дворцов, предпочитая более скромное жилище. Обладая в Санкт-Петербурге самыми красивыми дворцами в мире, он обычно жил в своей более скромной резиденции — Аничковом дворце. Его любимым жилищем в окрестностях Санкт-Петербурга был Гатчинский дворец, и даже там он занимал самые маленькие апартаменты, предпочитая их парадным залам. Во времена его правления в Ливадии было два дворца, но ни один из них не был роскошным. Он жил в меньшем из двух и именно там умер в 1894 г. после длительной и мучительной болезни, которая унесла его в расцвете лет и сил.

Среди тех, кто находился у постели умирающего царя, был, конечно, будущий император Николай II, и именно на смертном одре Александр III благословил союз своего сына с принцессой Алисой Гессенской. Поженившись через несколько недель, молодой царь Николай и императрица Александра вернулись следующей весной в Ливадию, которая с тех пор стала их постоянной и любимой резиденцией.

Таким образом, когда двор проводил осень 1899 г. в Крыму, министр иностранных дел граф Ламздорф был вызван в Ливадию. Сопровождал министра в качестве политического директора г-н Гартвиг¹², который позже окончил

карьеру посланником в Белграде. Будучи на этом посту, он не скрывал своей антипатии к Австрии. Его неприязнь проявлялась настолько открыто, что общественное мнение обвинило его (ложно), что он праздновал смерть эрцгерцога Франца Фердинанда, демонстративно проводя собрание в императорском посольстве. Чтобы разъяснить этот вопрос: он пригласил однажды вечером своего коллегу барона Гизля¹³, как раз когда последний вернулся с похорон эрцгерцога. Именно во время того визита он умер от апоплексического удара. Эта внезапная смерть породила другой невероятный слух: что он был отравлен австрийскими сигаретами. В то время я находился на посту начальника канцелярии, а в качестве секретаря у нас был г-н Набоков¹⁴, который с началом последней революции занял пост советника в русском посольстве в Лондоне. Наше пребывание в Крыму должно было продлиться шесть недель или пару месяцев, но т. к. император заболел брюшным тифом¹⁵, мы оставались там до 1 января 1900 г.

Боксерское движение в Китае¹⁶ было тогда в самом разгаре. Иностранные дипломатические миссии в Пекине были осаждены повстанцами. Код их секретной телеграфной связи с Европой был искажен, чтобы сделать сообщения если не непонятными, то, как минимум, трудными для расшифровки. Наша маленькая канцелярия была постоянно занята, т. к. надо было выпускать не только политические новости, но и составлять протоколы и заниматься текущими делами. Дважды в неделю мы отправляли и принимали курьеров из Санкт-Петербурга, которые осуществляли связь между министром и центральной администрацией.

В течение той осени несколько иностранных миссий прибыли приветствовать императора. Религиозная миссия из Тибета во главе с ламой Агваном Доржиевым¹⁷ прибыла в Ялту, чтобы ходатайствовать перед императором о духовных потребностях Тибета; и, согласно давно установившемуся обычаю, когда император прибывал на побережье Черного моря, султан присылал специальное посольство, чтобы приветствовать его. В этом случае данное поручение выполнял Турхан-паша¹⁸ (позже посол в Санкт-Петербурге). Его приезду предшествовало прибытие нашего посла в Константинополе, господина Зиновьева¹⁹. Был приготовлен гала-обед, первый обед при дворе, на котором я присутствовал.

Так как император намеревался продлить пребывание на юге, его министры, в свою очередь, прибыли в Ялту (очаровательный городок в пяти километрах от императорской резиденции) с докладами, чтобы держать его величество в курсе государственных дел, в то время как он наслаждается продолжающимся отдыхом. Господин Витте²⁰, министр финансов, генерал Куропаткин²¹, военный министр, г-н Сипягин²², министр внутренних дел, и, конечно, барон Фредерикс²³, министр императорского двора, все были там, когда мы узнали, что его величество заболел. Через несколько дней было установлено, что это — брюшной тиф, и болезнь приняла серьезный оборот и грозила быть утомительной и долгой.

Императрица Александра Фёдоровна была очень обеспокоена. Вызвав барона Фредерикса, она спросила его, нет ли оснований, согласно законам империи, установить регентство, и дала указание министру проконсультироваться с коллегами из Министерства иностранных дел по этому предмету. Основные законы империи и специальный закон, касающийся императорской семьи, были рассмотрены. Согласно этим актам, в случае болезни императора допускается коллегиальное регентство, т. е. составленное из нескольких человек. Барон Фредерикс сообщил этот факт императрице. У нее на этот счет было другое мнение, заключавшееся в том, что регентство — ее абсолютная прерогатива. Между монархом и министром состоялся довольно острый разговор, который впервые пролил свет на амбиции и твердый характер императрицы, и вопрос регентства больше не обсуждался. Эти строки уже были написаны, когда был опубликован дневник императора Николая II. С 1890 г. он описывал свои впечатления день за днем. В 1894 г. он был помолвлен, и с этого времени на страницах его дневника часто встречаются записки его невесты. Одна из них, относящаяся ко времени, когда император Александр III умирал в Крыму, очень типична. 15 (28) октября, или за 5 дней до смерти царя, принцесса Алекс писала: «Будь тверд и приглашай докторов Лейдена или других приходить к тебе поодиночке каждый день и рассказывать тебе, как они его находят и что точно они желают ему делать, ты должен всегда все узнавать первым. И если у докторов есть какие-то пожелания или они в чем-то нуждаются, пусть приходят *прямо* к тебе. Не позволяй другим ставить себя на первое место

и ущемлять тебя. Ты – самый любимый сын своего отца, и тебе должны говорить все и спрашивать обо всем; показывай свое собственное мнение и не позволяй другим забывать о том, *кто ты есть*». Повелительный тон этой записи – предвестник того, что обнаружилось позже в письмах, которые императрица писала своему супругу-императору в годы Великой войны. Ее желание влиять на его слабый характер и вмешиваться в государственные дела, которое к концу его правления достигло огромных размеров, существовало, как видим, с начала царствования или даже до восхождения императора Николая на трон.

Между тем здоровье императора начало улучшаться, и когда он достаточно выздоровел, то дал указание министру иностранных дел представить письменный политический отчет и прислать ему для прочтения дипломатические депеши послов и министров. Министр часто удивлялся, получая эти документы назад с пометками на полях и решениями, написанными тонким почерком императрицы. Принадлежит к семье, которая в течение нескольких поколений была предана династии, и сам будучи верным слугой своего монарха, министр был задет интересом, который императрица, казалось, проявляла к делам его ведомства. Он был далек от мысли, что придет время, когда этот интерес к государственным делам примет такие катастрофические размеры²⁴.

Среди министров, окружавших тогда императора, министр финансов не был одним из самых любимых. В то время г-н Витте был со всей определенностью, на которую способен, против проекта великого князя Александра Михайловича, стремившегося лишиться министра финансов части его функций в пользу нового ведомства, которым великий князь намеревался руководить лично²⁵. Это новое ведомство должно было называться «Главное управление портов и коммерческой навигации».

Накануне своего отъезда из Крыма г-н Витте пошел прощаться с императором. Тем временем проект великого князя был утвержден, и соответствующий указ был отправлен тем же поездом, в котором должен был ехать министр финансов. Во время прощальной аудиенции с г-ном Витте император ни разу не намекнул на проект, и министр покинул кабинет своего монарха уверенный, что расстроил планы великого князя.

1901

Копенгаген. – Данциг. – Компьен. – Переговоры с Японией

Мой первый официальный визит за границу состоялся в 1901 г. Император тогда отправился из Копенгагена в Данциг, где должен был встретиться с императором Германии. Оттуда, после встречи с императрицей в Киле, они собирались посетить президента Лубе.

В конце лета 1901 г. император и императрица отправились в Копенгаген. Там старый король Кристиан IX был окружен членами своей большой семьи. Я вспоминаю гала-обед в Фреденсборге, на котором присутствовали император Николай, императрица Александра Фёдоровна, императрица Мария Фёдоровна, король Эдуард и королева Александра, король Георг Греческий и не менее сорока принцев и принцесс, принадлежащих к семье короля-патриарха.

Его пребывание в Дании заканчивалось, император отправился на яхте «Штандарт» в Хелу, порт Данцига. Там должна была состояться встреча с кайзером. Императрица отправилась в Киль на датской яхте «Данеброг». Она должна была остановиться у своей сестры, супруги Генриха Прусского²⁶, где император присоединился бы к ней, и затем они продолжили бы вместе путь во Францию. На следующее утро, под мелодии двух национальных гимнов и звуки артиллерийских салютов, «Штандарт» бросил якорь на рейде Хелы.

Катер с развевающимся имперским штандартом подошел к яхте. На мостике стоял император Вильгельм в форме

русского адмирала, окруженный свитой очень высоких генералов, с подозрительной трубкой а-ля Нельсон под сухой левой рукой. Тогда я увидел его впервые. Чрезвычайно оживленный, шумный, жестикулирующий, смеющийся, говорящий обо всем и обращающийся к каждому; его возбудимость была удивительной. Между угощениями, которые устраивались попеременно то на «Штандарте», то на «Гогенцоллерне», основное развлечение двух императоров состояло в маневрах и военно-морских смотрах. Различные маневры, которые император Вильгельм желал продемонстрировать, проводились с удивительной точностью. Целая эскадра торпедных катеров рассекала волны на полной скорости, всегда сохраняя заданное расстояние. По сигналу все якоря опускались одновременно, и так же четко производились все другие действия. Командир одного из судов имел несчастье чуть запоздать, выполняя движение. Немедленно с императорской яхты был передан сигнал об его освобождении и названа ему замена. Вокруг нас было очень много доказательств германского подхода и необыкновенной пунктуальности.

Встреча закончилась, две яхты разошлись, и император Вильгельм с мостика «Гогенцоллерна» сигнализировал императору Николаю: «Адмирал Атлантики приветствует адмирала Тихого океана». Кайзер намеревался в этот сигнал вложить глубокое политическое значение, коварно приглашая Россию интересоваться делами Дальнего Востока, оставив Ближний Восток Германии. Сигнал не сразу был понят нашими моряками. Когда он наконец был передан императору, его величество распорядился ответить: «Приятного путешествия». Чрезвычайно беспокойное поведение германского императора действовало на нервы его величества, и после нашего отъезда, во время общего обеда, он не пытался скрывать свое недовольство.

В Киле император присоединился к императрице, и, после короткого пребывания у принца Генриха Прусского с супругой, их величества отправились морем во Францию. Министр иностранных дел опередил их величеств по железной дороге, надеясь до их прибытия связаться с нашим послом в Париже и некоторыми французскими государственными деятелями. Два дня, которые министр провел в Париже, были полностью посвящены

встречам с политическими деятелями, визитам, официальным приемам и т. д. У власти тогда был радикальный кабинет г-на Вальдека-Руссо²⁷. Господин Делькассе был министром иностранных дел. Генерал Андре был военным министром, в то время как военно-морским министром был Камиль Пельтан²⁸.

Президент Республики г-н Лубе дал обед в Елисейском дворце в честь министра, а министр иностранных дел — завтрак на набережной Орсе*. Завтрак был полностью официальным, а президентский обед — не полностью формальным: госпожа Лубе была хозяйкой, ее сын и замужняя дочь тоже присутствовали, а также был наш посол князь Урусов и г-н Делькассе. Президента тогда представляли полковники Шабод и Лами, протокол — господа Крозье и Моллар и шеф президентского кабинета, господин Абель Комбарье. 17 сентября во второй половине дня мы отправились специальным поездом в Дюнкерк, куда их величества должны были прибыть на следующий день. По пути подали обед. Вся политическая элита Франции была представлена в том поезде: министры, президенты Национального собрания и Сената, депутаты, сенаторы и т. д.

Мы достигли Дюнкерка в 10 вечера. Министр, г-н Татищев²⁹ и я провели ночь в доме бельгийского консула. На следующее утро, уже на рассвете, весь город был в движении. Президент сел на корабль «Кассини», чтобы встретить яхту императора. Переправа была очень тяжелой, и их величества пожаловались на это! После высадки они были приняты на завтрак муниципалитетом Дюнкерка и обменялись первыми тостами. После завтрака рыбачки города, согласно проверенному временем обычаю, подарили императрице маленькую золотую рыбку, а также так называемый *la marée* — результат дневной рыбалки. Звуки «Марсельезы» и российского национального гимна смешались, приветствуя императорский поезд, отъезжавший из Дюнкерка в Компьен, где их величества намеревались пробыть два или три дня.

Пребывание в историческом замке Компьена было запоминающимся. Французы имели особый дар устраивать приемы и оживлять славу прошлого, казавшуюся навсегда ушедшей. Но теперь величественный дворец французских

* На набережной Орсе расположено министерство иностранных дел Франции.

Примечания

¹ См.: *Лопухин В. Б.* Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С. 97.

² Например, в коллективной монографии Института славяноведения РАН А. А. Савинский охарактеризован следующим образом: «Эlegantный мужчина, бонвиван, любитель автомобильных прогулок, Савинский пользовался вниманием дам; как поговаривали, к галантным успехам он стремился не меньше, чем к дипломатическим победам». (За балканскими фронтами Первой мировой войны / отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 2002. С. 27.)

³ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 834 (Личный фонд А. А. Савинского). Д. 20.

⁴ См.: *Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг.* Серия 3: 1914–1917. М.; Л., 1931–1938. Т. 1–8.

⁵ Великая княгиня Мария Павловна (старшая) (урожденная Мария Александровна Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская) (1854–1920). С 1874 г. была замужем за великим князем Владимиром Александровичем (1847–1909) — третьим сыном императора Александра II и императрицы Марии Александровны, сенатором (с 1868 г.), членом Государственного совета (с 1872 г.), президентом Академии художеств (с 1876 г.). О близких отношениях Савинского и великой княгини в годы революции и эмиграции свидетельствует Матильда Кшесинская: «В годовщину смерти великой княгини Марии Павловны Вова, Андрей и я поехали в Контрексевиль куда прибыл и великий князь Кирилл, а также княгиня Екатерина Голицына и А. Савинский, приехавший во Францию вместе с великой княгиней и остав-

шийся с ней до ее последнего дня». (*Кшесинская М. Ф.* Воспоминания. Смоленск, 1998. С. 332. Подробнее о жизни великой княгини см.: *Корнева Г. Н., Чебоксарова Т. Н.* Великая княгиня Мария Павловна. СПб., 2014.)

⁶ В течение 1920-х гг. находившиеся в эмиграции люди из окружения последнего императора Николая II, бывшие царские министры, депутаты Государственной думы, дипломаты, генералы и деятели Белого движения активно публиковали свои воспоминания. В предисловии к советскому изданию мемуаров бывшего министра иностранных дел А. П. Извольского (1924 г.) Л. Нежданов (псевдоним журналиста и редактора Я. Б. Лифшица (1881–1942)) иронизировал по этому поводу: «Бывшие царские сановники, пользуясь невольным отдыхом на берегах Темзы, Сены или Шпрее, усиленно заняты теперь писанием мемуаров». См.: *Извольский А. П.* Воспоминания. Петроград; М., 1924. С. 5.

⁷ Под «оранжевыми книгами» имеются в виду сборники дипломатических документов, опубликованных Министерством иностранных дел Российской империи для доказательства правоты позиции правительства России и обоснованности вступления страны в Первую мировую войну. Аналогичные сборники были опубликованы правительствами других воюющих государств. Обычно их называют по цветам обложек: «белые книги», «серые книги», «зеленые книги», «синие книги» и т. д.

⁸ Александр Александрович Савинский родился в 1868 г. в г. Ковно (современный Каунас) в семье действительного статского советника Александра Анастасьевича Савинского, уважаемого в городе человека, в разные годы занимавшего должности чиновника особых поручений при Ковенском губернаторе, управляющего канцелярией губернатора, губернского предводителя дворянства и мирового судьи Ковенского округа. Также Александр Анастасьевич был членом многочисленных общественных и благотворительных комитетов (попечительского о тюрьмах, попечительского о бедных, статистического, музыкального, приказа общественного призрения и ковенского Свято-Никольского братства). (АВПРИ. Северо-Западный Телеграф. 1907, 22. 05. (Ф. 340. Оп. 706. Д. 52. Л. 110). Александр Александрович окончил ковенскую классическую гимназию и юридический факультет Петербургского университета (1891). Начав службу в Министерстве иностранных дел мелким чиновником, Савинский уже в 1896 г. становится третьим секретарем, в 1897 г. —

Александр Александрович Савинский

Воспоминания русского дипломата

Художественное оформление: *М.А. Миллер*

Выпускающий редактор: *А.А. Громыкина*

Корректор: *З.А. Колеченко*

Верстка: *Б.В. Кащеев*

Подготовка к печати: *М.А. Рогова*

Оригинал-макет подготовлен

ООО «Кучково поле Музеон»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел.: +7 (499) 253-90-01; +7 (977) 331-71-10

E-mail: sales@svyazepoh.ru

[https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/
kuchkovo-pole-muzeon.html](https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/kuchkovo-pole-muzeon.html)

Подписано в печать 03.06.2022

Формат 125 × 200 мм

Печ. л. 11,5; печ. л. вклейки 0,5

Тираж 1000 экз.

Заказ № 4634

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тел.: +7 (495) 270-73-59

sales@chpd.ru; www.chpd.ru